ЛЕНА ОБУХОВА
НАТАЛЬЯ ТИМОШЕНКО

ХОЛОД ТУМАННОГО ЗАМКА

НОРМАЛЬНОЕ АНОМАЛЬНОЕ

Нормальное аномальное

Елена Обухова

Холод туманного замка

«Наталья Тимошенко»
«Лена Летняя»

2017, 2020

Обухова Е. А.

Холод туманного замка / Е. А. Обухова — «Наталья Тимошенко», «Лена Летняя», 2017, 2020 — (Нормальное аномальное)

Старые замки хранят множество тайн: события прошлых лет, истории предательств и убийств. Порой их стены становятся домом для странных обитателей. Остается лишь гадать, настроены ли те благосклонно или жаждут извести непрошенных гостей. Заплутавшие путники, попавшие в ловушку окутанной туманом и забвением каменной крепости, могут только оставлять друг другу пугающие послания на ее стенах, прежде чем исчезнуть навсегда. Любопытство родного брата завело Войтеха с друзьями в замок, появившийся из ниоткуда. Никаких упоминаний о нем нет, но внутри все говорит о том, что на протяжении столетий люди время от времени находили его. Смог ли кто-то из них выбраться живым? И выпустит ли он кого-то на этот раз?

© Обухова Е. А., 2017, 2020
© Наталья Тимошенко, 2017, 2020
© Лена Летняя, 2017, 2020

Содержание

Пролог 5
Глава 1 8
Глава 2 18
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Лена Обухова, Наталья Тимошенко
Холод туманного замка

Пролог

29 сентября 2014 года, 9.05
Здобнице, Краловеградецкий край
Чешская Республика

То, что понедельник будет долгим, стражмистр Ян Новак понял еще в воскресенье вечером. У восьмимесячного сына недавно начали резаться зубки, поэтому он почти беспрерывно плакал. Затихал только на руках и то ненадолго. В маленькой однокомнатной квартирке спрятаться от его плача было некуда, да и бросить измученную жену одну Ян не мог. Они носили сына на руках по очереди, и спал Ян за два выходных в лучшем случае часа три.

На службу он приехал с опозданием, потому что за десять минут до выхода сын устроил очередную истерику.

– Опаздываешь, Новак, – недовольно проворчал капитан Соучек, для удобства давно прозванный просто «шефом». – В полиции всего полгода, а опозданий больше, чем у меня за всю жизнь.

– Простите, шеф, – виновато произнес Ян, расстегивая куртку, – у маленького зубы лезут, мы с женой…

– Не раздевайся, – перебил его Соучек, – на выезд едем.

Ян замер, наполовину стянув с себя куртку, и с удивлением посмотрел на шефа. В их небольшой деревне самым серьезным происшествием за все шесть месяцев его службы стал украденный велосипед. Периодически кто-то бил соседу морду, иногда воровали друг у друга яблоки в саду. Ходят легенды, что несколько лет назад здесь даже произошло убийство, но Ян на такое счастье не надеялся. Все эти «преступления» не требовали присутствия двух полицейских сразу, поэтому заявление шефа и удивило его.

– Что случилось? – спросил он.

– Михал Седой утром заходил. Говорит, был вчера на охоте и увидел замок на горе.

– И что? – все еще не понимал Ян.

– Никакого замка в тех местах нет.

Шеф вытащил большую карту, на которой красным крестиком была отмечена точка в горах.

– От Михала, конечно, разило так, что я сам опьянел, пока с ним разговаривал, – усмехнулся Соучек, – но проверить надо. Надеюсь, это не какой-нибудь охотничий домик, который он с пьяных глаз принял за замок.

Яну ничего не оставалось, кроме как застегнуть куртку обратно.

Ехать пришлось долго. Дорога проходила сначала через лес, а затем шла в гору. Мелькающие за окном деревья усыпляли, и Ян ничего не мог с собой поделать: глаза закрывались сами. Он проснулся лишь тогда, когда шеф ткнул его в плечо.

– Приехали, – объявил Соучек, выходя из машины.

Ян протер глаза и поторопился следом.

Перед ними действительно возвышался замок, который никак не тянул на охотничий домик. Огромный, мрачно-серый, состоящий из нескольких строений разной высоты, он чем-то напоминал Пернштейн, только выглядел гораздо более запущено. Ян родился и вырос в Пардубице, в Здобнице переехал всего шесть месяцев назад, когда его перевели в местное отделение полиции, но думал, что ближайшие замки знает наизусть. И этой серой громадины среди

них точно не было. Ян вытащил из кармана куртки мобильный телефон и сделал несколько снимков. И для дела пригодится, и жене вечером будет что показать, не все ж ей про ворованные яблоки слушать.

Шеф тем временем приоткрыл ворота и вошел сначала во двор, а затем поднялся по лестнице, которая вела к массивным дверям. На всякий случай вытащив из кобуры пистолет, он кивнул Яну и осторожно потянулся к замысловато выкованной ручке. Дверь не поддалась. Соучек дернул еще, потом еще раз, но она не сдвинулась ни на миллиметр.

– Черт знает что, – пробормотал он.

Спрятав пистолет обратно, он ухватился за ручку обеими руками, уперся ногой в стену и что было сил потянул дверь на себя. На этот раз та распахнулась так стремительно, что Соучек не удержался на ногах и опрокинулся назад, ощутимо приложившись затылком о каменные ступеньки.

– Шеф, вы как? – встревоженно спросил Ян, помогая тому подняться и одновременно с тревогой поглядывая на зияющий черный проем. За порогом было так темно, что он, стоя на свету, не мог рассмотреть ни одной детали внутреннего убранства. Словно проход вел в холодную пустоту космоса, а не в обычное средневековое строение, каких в их стране пруд пруди.

– Будь прокляты старые замки! – проворчал шеф, поднимаясь на ноги и потирая ушибленный затылок.

Он снова вытащил пистолет, оба включили предусмотрительно прихваченные из машины фонари и осторожно ступили внутрь. Воздух в замке был затхлым, тяжелым. Как будто очень долгое время ни двери, ни окна здесь не открывались. Пахло почему-то мокрым лесом и еще чем-то приторно-сладким. Фонари, с трудом разрезая плотную ткань темноты, осветили влажные каменные стены, покрытые мхом.

Из первого маленького помещения они вскоре попали в следующее, гораздо большее по размеру. Здесь уже было не так темно и сыро, зато очень пыльно. Соучек, по его собственным словам имеющий аллергию на пыль, кошек и человеческую глупость, незамедлительно чихнул. И спустя ровно секунду в другом конце просторного зала кто-то чихнул ему в ответ. Оба полицейских подпрыгнули от неожиданности и разом направили фонари в сторону звука, но так ничего и не увидели.

– Капитан Соучек, – громко объявил шеф, – полиция Здобнице. Выходите!

Ответом ему была тишина.

– Здесь никого нет, шеф, – тихо сказал через несколько секунд Ян. – Наверное, это просто эхо.

– Черт знает что… – снова проворчал Соучек.

Они едва успели пересечь помещение и приблизиться к лестнице, поднимавшейся на второй этаж, как кто-то чихнул снова. И теперь объяснить это эхом уже не получалось.

– Черт… – начал Соучек, но закончить любимую фразу не успел: над их головами раздался топот, как будто кто-то бежал даже не по второму этажу – толстый камень не пропустил бы звук на первый – а прямо по потолку.

Полицейские вскинули головы и успели увидеть только грязно-серый камень, а затем видимость вдруг стала нулевой. Словно кто-то нажал на невидимую кнопку, и многовековая пыль, скопившаяся здесь, разом поднялась в воздух.

– Уходим! – приказал Соучек, поворачивая к выходу и принимаясь непрерывно чихать.

Яну, несмотря на то, что у него самого слезились глаза и щипало в носу, пришлось ухватить шефа за плечо. Тот так расчихался, что не видел, куда бежит, петляя из стороны в сторону, как раненый заяц. У самого выхода Ян не удержал шефа: тот очередной раз чихнул, оступился, но остался на ногах, схватившись рукой с пистолетом за стену и ободрав с той кусок влажного мха.

– Позвоним в Прагу… пусть сами разбираются… со своими замками… – на ходу бросил шеф, направляясь к машине. – Это не наша работа.

Ян был согласен с ним как никогда.

Глава 1

5 октября 2014 года, 9.15
Hotel Prague Inn
Прага, Чешская Республика

Вспышка резанула по глазам, и он увидел собственные пальцы, скользящие по гладкой коже к маленькой впадинке под горлом. Чуть ниже висел хорошо знакомый ему кулон, который Саша обычно носила под одеждой. Однако сейчас одежда его не скрывала. Мгновение спустя картинка изменилась – и вот он уже смотрел не на матово-бледную кожу, а в карие глаза, и видел в них сомнение, смешанное с сожалением. Потом глаза сменили губы, едва заметно шевельнувшиеся, чтобы произнести всего одно слово:

– Войта…

В его видениях почти никогда не было звуков, а уж таких внятных – тем более. Ощущения присутствовали всегда и, как правило, не самые приятные. Вот и сейчас при кажущейся невинности образов он испытывал странное чувство опустошения и горечи.

– Войта!

На этот раз голос прозвучал настойчивее, и Войтех понял, что возвращается. Размытый образ Саши исчез, мир снова наполнился звуками: тихими разговорами, звоном посуды, далеким смехом.

Он моргнул и окончательно вернулся в реальность, вспоминая, что перед тем, как его накрыло, он стоял у «шведского стола» вместе с Сашей и выбирал, чего бы съесть на завтрак. Обилие вариантов в гостиницах всегда сбивало его с толку. Кажется, перед тем, как мир на несколько секунд исчез, Саша о чем-то спросила его и коснулась плеча. Она и сейчас его касалась, только теперь тонкие пальцы сжимались так крепко, что почти причиняли боль.

– Ты в порядке?

Он быстро посмотрел по сторонам, заметив, что несколько человек, сидевших ближе всего, встревоженно наблюдают за ними, а тарелка, которую он держал в руках до видения, валяется на полу вместе с тем незначительным содержимым, что он успел на нее положить. Следивший за порядком и наполненностью блюд официант стоял рядом, неуверенно глядя на него и не зная, стоит ему позвать врача или прибраться.

– Все хорошо, – заверил Войтех Сашу, а потом повернулся к официанту и повторил то же самое по-чешски, добавив извинения за беспорядок. Тот заверил его, что в этом нет ничего страшного, и принялся за уборку, а Войтех продолжил бороться с головокружением, все еще упираясь обеими руками в стол раздачи.

– Видение? – тихо спросила Саша, внимательно разглядывая его побледневшее лицо и продолжая сжимать плечо, как будто боялась, что он упадет, стоит ей только разжать пальцы. Она видела его во время этих странных «вспышек» прошлого и будущего, к которым до сих пор так и не смогла до конца привыкнуть, не раз и не два, поэтому легко смогла понять причину, по которой он так небрежно обошелся со своим потенциальным завтраком.

– Что-то вроде того, – неуверенно пробормотал Войтех, окончательно приходя в себя и наконец выпрямляясь. Теперь, когда он смог прокрутить в памяти возникшие перед глазами образы, его одолели сомнения: слишком уж это видение походило на некоторые его сны и фантазии.

Саша хотела спросить и о содержании видения, но в этот момент увидела, как за самым дальним столиком у стены, где сидели их друзья, Ваня Сидоров нетерпеливо поглядывает на них, балансируя на задних ножках стула, поскольку обзор ему закрывал высокий темнокожий мужчина, сидевший за соседним столиком.

– В таком случае тебе лучше сесть, – тоном, не терпящим возражений, заявила она, снова поворачиваясь к Войтеху и наконец отпуская его плечо. – Я сделаю тебе сладкий чай.

– Да я уже в порядке, – заверил тот и потянулся за новой тарелкой. – Такие мелкие вспышки только дезориентируют ненадолго, а в остальном проходят почти без последствий. Однако от сладкого чая я не откажусь, – добавил он с улыбкой.

Убедившись, что он действительно в порядке, и следующая тарелка не повторит судьбу своей предшественницы, осколки которой официант как раз сгребал в совок, Саша отошла к соседнему столику, где стояли чайник, чашки с блюдцами и несколько видов чая.

В Прагу они прилетели накануне вечером: Войтех с Сидоровыми из Москвы чуть пораньше, Саша с Невом из Санкт-Петербурга на сорок минут позже, но встретились еще в аэропорту. Карел Дворжак, старший брат Войтеха, позвал их «в гости» так неожиданно, что никто не успел толком подготовиться, а потому пражская квартира Войтеха, которую он сдавал через агентство ввиду ее ненадобности, оказалась занята. Ему пришлось поселиться в отеле вместе со всеми. Узнав, что они больше не привязаны ни к какому району города, Ваня тут же заявил, что жить они будут в его любимом отеле. Никто даже не удивился, когда выяснилось, что отель этот располагается в самом туристическом центре Старой Праги, на Вацлавской площади, со всеми вытекающими отсюда последствиями, в том числе заоблачными ценами за номера. Туристов в начале октября оказалось уже не так много, как летом или во время рождественских ярмарок, поэтому свободные номера нашлись без проблем.

Надо отдать должное отелю, стоимость свою он оправдывал по полной программе: персонал говорил на нескольких языках, в том числе и на русском, номера были чистыми и уютными, ресторан – великолепным, и даже завтраки, ради которых приходилось спускаться в своеобразный подвал по длинной лестнице – сытными и разнообразными. Правда, Саша все равно нашла к чему придраться.

– Сидоров, как насчет поменяться со мной комнатами? – предложила она, когда они с Войтехом вернулись за столик. – Мне как-то не очень прикольно, что окно в моей ванной выходит прямиком на площадь, учитывая всего лишь третий этаж и наличие напротив магазина с огромными окнами.

– А что тебя смущает? – с невинным видом поинтересовался Ваня, лениво пережевывая колбаску и нагружая вилку яичницей для следующего захода. – Вид не нравится? Вроде красивая же площадь, Витек, скажи?

Войтех, как обычно, не отреагировал, сделав вид, что не представляет, кого Ваня называет «Витьком».

– Меня смущает то, что если я захочу принять душ, то не я буду смотреть на площадь, а площадь – на меня, – пояснила Саша. – Если ты не понял, объясняю: окно не просто в ванной комнате, оно на той стене, где стоит ванна.

– Да ладно тебе, – махнула рукой Лиля, отвлекаясь от завтрака, – там же жалюзи есть. Закрыла – и никто не видит.

– Судя по твоей осведомленности, у тебя в ванной такое же окно. Похоже, нам вчера попался администратор-извращенец.

– Если хочешь, я могу с тобой поменяться комнатами, – внезапно предложил Лиле Нев. – В моей ванной окна нет совсем.

– Спасибо, но ты же понимаешь, что мы едва ли тут задержимся, а этим утром душ я уже приняла.

Ваня открыл рот, чтобы как-то повысить градус шутки, но потом вдруг понял, что в коротком диалоге сестры и старшего товарища его кое-что смущает.

– А когда вы успели перейти на «ты»?

Нев то ли в силу возраста, то ли в силу воспитания вот уже два с половиной года держал со всеми дистанцию, продолжая обращаться ко всем на «вы», и остальные отвечали ему тем же.

Лиля пожала плечами и улыбнулась Неву. Тот, как ни странно, даже не смутился.

– Как-то само получилось.

Ваня не собирался удовлетвориться таким коротким общим ответом, но Войтех перебил его самым беспардонным образом, коротко сообщив:

– А вот и Карел.

Естественно, после этого взгляды всех присутствующих обратились к лестнице, по которой посетители спускались в зал и на которой как раз появился высокий худощавый мужчина лет сорока с потрясающей гривой белоснежных волос, аккуратными локонами опускавшихся ниже плеч. Саша машинально пригладила свои беспорядочно вьющиеся волосы, только сейчас вспомнив, что забыла расчесать их утром. Впрочем, даже если бы она это сделала, то все равно потерялась бы на фоне невероятной шевелюры старшего Дворжака. Красавица Лиля, обладающая не такой белоснежной, но не менее шикарной прической, только заложила один локон за ухо. Зная, что им предстоит встреча с Карелом, она постаралась не ударить в грязь лицом, хотя никакой практической пользы от этого не было. Ей просто не нравилось выглядеть хуже кого-то.

Карел как всегда был одет с иголочки: дорогой костюм и начищенные ботинки казались заговоренными от любой пылинки и нечаянной складки, а украшений на пальцах, шее и в ушах стало, кажется, даже больше, чем в их прошлые встречи. Родной брат Войтеха давно не был рок-звездой, превратившись в уважаемого чиновника Пражского Магистрата и бизнесмена, но по-прежнему любил эпатировать публику. Вот и сейчас он привлек к себе несколько любопытных взглядов, пока уверенной походкой приближался к их столику.

– Приветствую, – поздоровался он по-английски, опускаясь на единственный свободный стул за их столом. В отличие от брата, русским языком он практически не владел. Это выяснилось еще полтора года назад, поэтому в общей компании им приходилось переходить на английский, который знали все.

– И тебе не хворать, – мрачно отозвался тем временем Ваня, мгновенно потеряв аппетит.

По необъяснимой причине вечный балагур, постоянно достающий всех окружающих шуточками, порой балансирующими на грани фола, мгновенно сникал в обществе Карела. Возможно, потому, что тот как-то чересчур заинтересованно поглядывал на высокого спортивного красавчика-блондина, полностью игнорируя его не менее привлекательную сестру-двойняшку Лилю.

Вот и сейчас Карел игриво подмигнул Ване, самодовольно усмехаясь. Он тоже собирался что-то сказать для повышения градуса, но Войтех перебил и его:

– Я полагаю, раз ты уже здесь и при всем параде, то завтракать не будешь, поэтому можешь начать вводить нас в курс дела.

Карел недовольно закатил глаза, давая понять, что брат зря лишил его удовольствия, но все же спорить не стал.

– Во-первых, в ближайшую пятницу я устраиваю очень крутую тусовку, – с убийственной серьезностью сообщил он. – Поэтому вы все… даже вы, – он посмотрел на Нева, который был гораздо старше и всех своих спутников, и самого Карела и совсем не выглядел как любитель «крутых тусовок», – обязаны там присутствовать.

– Что значит «обязаны»? – тут же возмутилась Саша, впрочем, не скрывая улыбку. – Прошлая твоя тусовка была настолько крута, что мы не можем пропустить следующую.

– О да, прошлая была очень крута, – хмыкнула Лиля. – Во всех смыслах. Какой повод на этот раз? Открываешь еще один клуб?

– Презентую рок-оперу, – ответил Карел, улыбаясь как кот, слопавший канарейку, щедро политую сметаной.

– Рок-оперу? – заинтересованно уточнил Нев. – Это должно быть интересно.

– Знаете, это ведь совсем не похоже на классическую оперу, – сочувственно заметил Ваня.

– Спасибо, я в курсе, – в вежливом тоне Нева сквозил едва уловимый сарказм. – Я надеюсь, что это будет похоже на классический рок.

– На что бы это ни было похоже, это будет здорово, – перебила Лиля, пока ее брат не сморозил еще какую-нибудь бестактность.

– Ты теперь в режиссуру ударился? – удивился Войтех.

– Побойся бога, брат, – фыркнул Карел. – Откуда у меня столько времени? Я только написал музыку и слова. Собрал то, что сочинял последние несколько лет для развлечения, немного доработал. Еще я нашел площадку, где можно это ставить, и дал немного денег. Да, и исполнил небольшую роль. Появляюсь пару раз и пою три песни. Естественно, во всех спектаклях я участвовать не буду, у меня есть дублер, но в пятницу будет премьера, и она будет со мной.

– И какую же роль ты играешь?

– Бога. Древнегреческого. Аполлона, если быть точным.

– Мне стоило догадаться, – рассмеялся Войтех. – Поздравляю. Но очень надеюсь, что это не единственная причина нашего приезда.

– Если бы у меня не было «во-вторых», разве я сказал бы «во-первых»?

– Карел, пожалуйста, ближе к делу.

– Ты такой скучный, – фыркнул тот, снова выразительно закатив глаза. – Ладно, так и быть. Я пригласил вас в Прагу, потому что у нас тут нашелся новый замок в Орлицких горах. Думаю, вам захочется на него взглянуть.

– Так ты еще и экскурсоводом на полставки подрабатываешь? – не удержался Ваня.

– Только персональные экскурсии, – тут же среагировал Карел, интимно понизив голос.

Ваня мгновенно насупился, но задора уесть оппонента не потерял.

– А что значит – нашелся новый замок? Ты хочешь сказать, ваша страна настолько велика, что вы несколько веков не замечали замок у себя под носом?

– Да у них тут этих замков как грязи, поди упомни все, – фыркнула Саша.

Несколько человек, сидевших ближе всего, с интересом покосились на них, привлеченные громкой и эмоциональной речью.

– Мы не можем просто поговорить о деле? – вмешался Войтех. – Без этих пикировок?

Все спорящие мгновенно замолчали.

– Тем не менее, мне тоже очень интересно услышать, как можно было внезапно найти новый замок? – подал голос Нев, воспользовавшись паузой. В жарких дискуссиях своих молодых товарищей он с первого дня предпочитал помалкивать.

– Вот это и есть самая интригующая часть истории, – ответил Карел, мысленно делая себе пометку сравнять с Сидоровым счет позже. – Раньше в том месте не было замка, а теперь появился. Не новый, на самом деле. Скорее, средневековый, но в довольно хорошем состоянии, судя по фотографиям оттуда.

– Как такое может быть? – недоуменно нахмурилась Саша. – Ты же не хочешь сказать, что он появился там из воздуха? Если он прям средневековый, может, до него раньше не доходили?

– Сашка в своем репертуаре, – прокомментировала Лиля.

Саша на пару с Ваней с самого начала оказались главными скептиками в их небольшой группе. И хоть за два с половиной года ее скепсис подвергся серьезным испытаниям и заметно потускнел, она все еще не могла принять аномальные версии с первого раза, пытаясь найти им логическое объяснение.

– Вдруг там просто местность труднодоступная? Горы же… Я помню, нас как-то возили на экскурсию, думала, автобус свалится в пропасть по дороге. Там и пешком идти страшно было, хотя, я полагаю, маршрут туристический, а потому его хоть как-то пытались обезопасить.

– Замок появился не в настолько труднодоступном месте, туда даже на машине доехать можно, – возразил Карел. – То есть дорога каким-то образом сохранилась, хотя уж там-то маршрут точно не туристический. А вот замка там не было, наши специалисты сравнили фотографии со спутников за разные периоды.

– Может, это местный Хогвартс? – с улыбкой предположила Лиля. – Антимагловские чары пали – и он стал виден?

Карел безразлично пожал плечами, как будто не видел в этом предположении ничего странного и необычного.

– Если это Хогвартс, то покинутый. Местная полиция проводила беглый осмотр – людей не нашла. Что еще интересно: никаких упоминаний о замке в том месте тоже не сохранилось. Его там словно никогда и не было.

– И мы сможем туда поехать и разобраться в этом? – недоверчиво уточнил Войтех.

Для него подобное начало исследования было необычным. Уже больше двух лет он работал на ЗАО «Прогрессивные технологии», которое посылало его – иногда одного, иногда с группой – проверять слухи и расследовать различные аномальные происшествия. Для своих друзей он делал это по собственной инициативе и на собственные средства, а не по заданию. В какой-то момент аномальное начало находить его само – через друзей или через брата – и тогда он действительно брался за расследование по своей инициативе. Однако случаи такие были редки, а потому необычны.

– Да, мне удалось потянуть за ниточки и сформировать исследовательскую экспедицию, в которую мы все и войдем, – кивнул Карел.

– Вот это круто! – восхитилась Саша, забыв на время о своем кофе. – Особенно если учесть, что среди нас ученых нет. Ну, разве только если Нева считать, – она кинула взгляд на самого старшего их товарища, который преподавал в университете историю и культурологию и единственный из них с большой натяжкой мог считаться ученым, – а большая часть даже не чехи. Нам действительно дадут самостоятельно исследовать замок, о котором никто не знал?

– Я ничего не говорил про «самостоятельно», – с загадочным видом заметил Карел. – Я только сказал, что мы все войдем в эту экспедицию. Вас четверых удалось включить, используя имя моего брата, – он кивнул на Войтеха. – Многие, знаете ли, все еще помнят, что он второй в истории чешский космонавт. К нему и отношение особенное.

– Гляди-ка, Витек, тебя чтят на родине, – хмыкнул Ваня, хлопнув Войтеха по плечу.

– Ваня, – оборвала его сестра, а затем добавила по-русски: – Сколько можно уже? Третий год одно и то же, уймись, – и снова перешла на английский: – То есть с нами едет еще кто-то?

– Всего в экспедицию отправится десять человек, – кивнул Карел. – Четверо из Национального исторического общества.

Саша, в этот момент как раз отхлебнувшая кофе из чашки, подавилась и закашлялась, бросив испуганный взгляд на Ваню. С Национальным историческим обществом они столкнулись полтора года назад, когда проводили первое расследование на родине Войтеха. И уже тогда поняли, что организация весьма непростая. Воспользовавшись найденным пропуском одного из членов этого Общества, Ваня и Саша проникли в их офис и едва не попались.

Ваня, видимо, тоже вспомнил об этом факте в своей и без того небезупречной биографии, потому что бросил на Карела мрачный взгляд.

– Опять они, – недовольно процедил он. – Что, без них никак?

– Как очень верно заметила пани Рейхерд, среди вас всего один ученый-историк и всего один чех. Мне было бы трудно объяснить, почему в экспедиции не должны присутствовать люди, которые занимаются историей Чешской Республики.

– Было бы? – уточнил Войтех. – То есть ты даже не пытался? На тебя не похоже.

– Просто ко мне пришел их руководитель, пан Млинарж, и объяснил, почему мне это делать не стоит, – Карел с ухмылкой посмотрел на Сашу и Ваню. – Сами догадаетесь или мне объяснить?

Ваня скрестил руки на груди и откинулся на спинку стула, всем своим видом демонстрируя, что он прекрасно понял, что имеет в виду Карел, но раскаяние его не мучает.

– Как они узнали? – спросила Саша, которая умела контролировать себя гораздо хуже, а потому щеки ее уже налились румянцем.

– Я скажу только одно слово: видеокамеры. Нет, два слова: видеокамеры и видеозапись. Скажите спасибо, что они попросили только не возражать против их присутствия, а не стали возражать против нашего.

– Вот сейчас я хотел бы уточнить: ты с нами туда собрался, что ли? – Войтех нахмурился. Только беспечного старшего братца в компанию к не знающей страха Саше ему не хватало для полного счастья.

– Неужели ты думаешь, что я это пропущу? После всей той истории с синагогой.

Ваня при этом помрачнел больше Войтеха, но так ничего и не сказал, видимо, не найдя весомых аргументов против присутствия Карела. Да и раз с ними едут люди из этого Общества, присутствие представителя Магистрата на их стороне лишним не будет.

– И когда же мы выдвигаемся? – поинтересовалась Лиля. – Я так понимаю, нам нужно успеть вернуться к пятнице, чтобы звезда не пропустила премьеру.

– Выдвигаемся сегодня в полдень, проведем в замке три полных дня и в четверг двинемся обратно. Таков утвержденный план. Так что не задерживайтесь с завтраком, нам еще через весь город ехать к месту сбора.

– Когда ты так говоришь, меня накрывает священный ужас, – вдруг рассмеялся Войтех. – Планы, поторопиться, точка сбора…

Карел пожал плечами.

– В жизни надо все попробовать.

5 октября 2014 года, 15.34

Орлицкие горы, Чешская Республика

За девять лет жизни в России Войтех успел почти забыть о том, как любит осень. В Москве октябрь означал приближение затяжного периода, в который серость и грязь сменялись снежными заносами, быстро превращавшимися в слякоть, «кашу» и лужи. Те, в свою очередь, тут же становились гололедом, который скрывался под новыми снежными заносами. Так могло продолжаться до полугода, пока не наступал май. В Чехии зима длилась гораздо меньше и протекала мягче. В начале октября в Праге и вовсе приближение осени едва ощущалось. И то только благодаря отдельным рано пожелтевшим деревьям.

С того момента, как они, познакомившись со своими «спутниками», расселись по машинам и отправились в дорогу, Войтех не проронил почти ни единого слова. За рулем был Карел, поэтому он мог позволить себе просто сидеть на месте переднего пассажира, смотреть в окно и думать о своем.

Мысли его при это упрямо крутились вокруг утреннего видения, содержание которого он так никому и не рассказал, сославшись Саше на то, что ничего толком не рассмотрел. Что, конечно, было неправдой, потому что он прекрасно рассмотрел полуобнаженную ее, и сомнений в том, что означало видение, не испытывал. Одно его смущало: у него никогда не случалось «хороших» видений. Все, что он видел, означало беду. Бывшую или будущую. Да и эмоциональный отпечаток видения намекал на что-то плохое. Хотел бы он знать на что. Хотел бы он знать, как вообще может оказаться в такой ситуации. Ведь ничто пока не предвещало.

С Сашей у них давно установился статус-кво. Они прекрасно осознавали взаимное влечение, но не давали ему волю, решив остановиться на дружбе. Каждый оберегал что-то свое:

она – брак, он – тайны. Даже когда она приезжала в Москву в начале сентября, и они несколько часов провели вместе, все кончилось тем, что он просто посадил ее на обратный поезд и долго смотрел на нее сквозь толстое стекло окна, надеясь, что лицо не выдает эмоций.

Она приезжала, потому что он обещал прокатить ее на настоящем вертолете. Несколько месяцев назад он якобы в шутку посоветовал ей научиться водить вертолет, чтобы не скучать между расследованиями. Идея пришлась ей по вкусу, но поскольку практические занятия в таких случаях стоили серьезных денег, ей пришлось ограничиться теорией и тренажером. Войтех же хотел, чтобы она как минимум один раз попробовала реальный полет. На то у него была веская причина в виде очередного видения.

Со времен подготовки к полету в космос у него осталось достаточно полезных связей, а работа на ЗАО приносила довольно неплохой доход, который он все равно не знал, на что тратить. Желание покатать девушку на вертолете вызвало быстрый отклик у нужных знакомых, а предложение вознаграждения «за труды» – еще и желание помочь в организации столь необычного свидания. И только когда он сказал инструктору, что сначала поднимет машину сам, а потом хочет, чтобы его подруга сделала то же самое, тот задумчиво посмотрел на него и заявил:

– Парень, никакой секс этого не стоит.

Войтех только усмехнулся в ответ и заверил, что все будет в порядке.

Убедить в этом Сашу оказалось сложней. Когда он посадил вертолет и предложил ей поменяться местами, она посмотрела на него как на сумасшедшего. Однако ее склонность к авантюризму и полное отсутствие инстинкта самосохранения в этот раз сыграли ему на руку: она согласилась попробовать. Войтех не боялся последствий. Он знал, что все пройдет хорошо. Ведь им еще предстояло оказаться в кабине другого вертолета. И тогда он, по всей видимости, будет ранен и сможет только давать ей подсказки, но не вести. О том, как они окажутся в том вертолете и доживет ли он до конца полета, он предпочитал не думать.

… – Дворжак, ну давай, а?

Войтех вздрогнул, выплывая из задумчивости. Оказалось, что уже некоторое время в машине идет оживленный спор, и вот Ваня, видимо, решил привлечь его на свою сторону, что в общем-то было весьма необычно: чаще всего они находились по разные стороны баррикад в любом споре.

Видя, что он пропустил большую часть разговора, если не весь, Ваня раздраженно закатил глаза, но повторил свой вопрос:

– Давай купим себе такой же фургон, это ж круто!

Люди из Национального исторического общества оказались подготовленными к исследованию неизвестного замка гораздо лучше их маленькой группы. По крайней мере, оборудование они везли не в паре чемоданов в багажнике внедорожника, а в огромном белом фургоне с прицепом. Внутрь им заглянуть пока не дали, но Ваня подозревал, что увидит там как минимум неплохо оснащенную мобильную лабораторию, а потому необходимость делить расследование с Обществом уже не казалась ему такой неприятной.

– Ты представляешь, сколько он стоит? – возразила Лиля. Судя по тону, уже не в первый раз.

– Я уже не говорю о том, что возить его по вашей стране гораздо дороже, чем по нашей, – заметил Войтех, хотя и его посещала мысль, что было бы неплохо, если бы ЗАО могло обеспечить их подобной штукой. Впрочем, для этого им пришлось бы «выйти из тени», потому что объяснить, откуда у него деньги на подобную роскошь, ему бы никогда не удалось. – И потом моя фамилия все-таки Дворжак, а не Рокфеллер.

Ваня разочарованно вздохнул, но руку с его плеча убрал и снова откинулся на спинку кресла.

– Вот и таскайся за тобой опять в «буханках» и прокатных добитышах, – проворчал он.

– Смею тебе напомнить, дорогой братец, что ты единственный из нас, кто начал «таскаться» за Войтой не то что по собственной воле, а вообще без приглашения, – снова отозвалась Лиля.

И это было чистейшей правдой. Лилю, Нева и Сашу Войтех нашел на одном из форумов в бездонном Интернете, когда собирал команду для первого расследования, а вот Ваня притащился сам, не желая отпускать беспечную сестрицу неизвестно куда с незнакомым человеком, хотя ей на тот момент было уже тридцать лет и она давно вышла из возраста безголовой дурочки.

Сидоровы пошли на новый виток спора, но никто в машине их уже не слушал, давно привыкнув к их бесконечным перепалкам по поводу и без. Войтех снова погрузился в свои мысли, Нев и не переставал листать какую-то книгу, Карел внимательно следил за дорогой, а Саша – не знавшая страха Саша с отсутствующим инстинктом самосохранения – смотрела в окно и так крепко сжимала собственные колени, что рисковала прорвать дыру в джинсах.

Последняя деревня, после которой они свернули с более или менее приличной дороги в лес, осталась далеко позади, и с каждым километром все меньше верилось в то, что кто-то забирался в такую глушь. Когда же лес закончился, Саша успела обрадоваться, но, как оказалось, преждевременно: им пришлось взбираться в гору, и лесная часть дороги показалась не такой уж и страшной. Теперь она петляла, как настоящий серпантин, и порой, чтобы не свалиться в пропасть, Карелу приходилось прижимать машину к скале так сильно, что она почти скреблась по камням зеркалом.

Если бы не фотографии замка, сделанные полицейскими, Саша бы в жизни не поверила, что по этой дороге можно проехать. И если уж их внедорожнику приходилось так туго, можно было представить, каково было ехать большому белому фургону Общества. После каждого нового поворота Саша боялась смотреть в зеркало заднего вида, опасаясь не увидеть там фургон. Но каждый раз, когда казалось, что это уже невозможно, он упорно появлялся сзади, словно в какие-то моменты его водитель умудрялся перескакивать через особо узкие места по воздуху. Поэтому она почти не слушала того, о чем там болтали Сидоровы.

И вот наконец спустя почти четыре часа после того, как они покинули Прагу, впереди показался замок. Едва увидев его, Саша сразу поверила в то, что еще некоторое время назад его действительно здесь не было. Он возвышался среди ярко-желтых деревьев огромным серым великаном так, что едва ли можно было пройти мимо и не заметить его. Поначалу она недооценила его высоту, однако, когда машина подъехала ближе, они увидели, что первые стены – это еще не замок, а всего лишь замковое ограждение, каменная стена, защищающая внутренние строения. Деревянные ворота, к которым привела дорога, оказались призывно распахнуты, как будто их здесь ждали, но, скорее всего, их просто не закрыли за собой полицейские.

В какой-то момент Саше даже показалось, что сейчас они увидят огромные автобусы, на которых привозят туристов, а спустя еще полминуты навстречу им выйдет разношерстная толпа, увешанная фотоаппаратами и видеокамерами, возглавляемая несколькими гидами и говорящая на всех языках мира, но ничего подобного не произошло.

Карел въехал во двор и прижал машину к краю небольшой площади, оставляя место для фургона Общества. Когда он заглушил двигатель, стало понятно, что ни во дворе, ни в замке нет ни души: тишина окутала их таким плотным коконом, что стало слышно, как поскрипывают кожаные сиденья автомобиля, избавляясь наконец от своих пассажиров.

Они оглянулись по сторонам, сразу отмечая несколько строений, разделенных очень узкими проходами, которые дальше, насколько было видно с их места, превращались в небольшие проплешины внутренних дворов. Все выглядело давно покинутым, но по какой-то причине время пощадило и высокие каменные стены, и брусчатку под ногами. Сколько этажей в замке и какую площадь он занимает, определить оказалось трудно, поскольку он состоял

из множества строений разной высоты, но даже в одном отдельно взятом окна располагались совершенно несимметрично, не давая представления о плане замка.

– Вы слышите это? – спросил Войтех, когда большой белый фургон медленно вполз во двор и тоже заглушил двигатель.

– Что именно? – уточнил Нев.

– Тишину. Словно куполом накрыло. Даже птиц не слышно.

– Что-то мне это напоминает, – вздохнула Лиля.

– Я даже знаю что, – хмыкнул ее брат.

– Надеюсь, здесь нет кучи агрессивно настроенных привидений, – поежилась Саша, тоже вспоминая их самое первое расследование в далекой заброшенной деревне.

– А куда, по-твоему, делись обитатели этого домика? – Ваня кивнул в сторону огромного каменного замка. – Наверняка бродят тут по ночам, стонут и плачут. В лучших традициях замковых призраков.

Прежде чем кто-то успел на это ответить, рядом раздались шаги и приглушенные голоса, поэтому все замолчали и повернулись к подошедшей команде из Национального исторического общества. Лиля с Невом против воли переглянулись. Из всей группы Войтеха только они знали, что на самом деле скрывается за этой непрезентабельной вывеской.

Их было четверо. Группу возглавлял Йозеф Страх – невысокий плотный мужчина на вид чуть старше Карела и чуть моложе Нева. С момента знакомства в Праге все поняли, что он не слишком-то рад перспективе делить расследование с чужаками, но по какой-то причине вынужден был согласиться. Он поглядывал на непрошенных спутников исподлобья, заставляя их чувствовать себя неуютно, и заметно этим наслаждался.

Самым неожиданным членом его команды был совсем юный на вид рыжеволосый Ярослав Халупка. И Карел, и Войтех сразу поняли, что он словак, стоило ему сказать несколько слов не по-английски. Словаки и чехи прекрасно понимали друг друга, но речь их все же отличалась. Двое других выглядели ровесниками Войтеха. И если светловолосая Ханна Шимова никому не была знакома и производила приятное впечатление, то Даниэля Коваржа в группу явно включили не зря. Именно его потерянным пропуском полтора года назад воспользовались Ваня с Сашей, чтобы проникнуть в офис Общества, поэтому он служил своего рода немым укором и постоянным напоминанием о том, кто контролирует ситуацию.

Несколько секунд висело неприятное молчание, а потом Страх уверенно заявил:

– Давайте договоримся с самого начала: у экспедиции может быть только один руководитель. Учитывая *все* обстоятельства, это я. Поэтому просьба слушаться и не спорить.

Лиля с Невом снова переглянулись, но промолчали, соглашаясь с ним. Саша тоже никоим образом на лидерство не претендовала. Карелу же и вовсе было все равно, кто там считает себя главным. Если кто-то здесь и мог оспорить данное заявление, то либо Войтех, либо не приемлющий никаких начальников Ваня. Первым не выдержал именно он:

– Чувак, давай я тебе кое-что объясню, – все, хорошо его знающие, почти наяву увидели, как он кладет руку на плечо Страху и чуть наклоняется к его лицу, дабы голос звучал убедительнее, но при этом Ваня все же остался стоять на месте и держать руки в карманах куртки. – Мы – русские. Поэтому слушаться и не спорить – это точно не про нас. Особенно последнее.

– Ваня, не надо, – тихо по-русски попросила Лиля. – Он прав, у них на это есть все основания.

– Кто не готов работать на таких условиях, может сесть в машину и поехать обратно, – спокойно предложил Страх и посмотрел на Карела. – Возможно, тем сразу стоило остаться в Праге? Или даже в Москве.

– Все в порядке, пан Страх, – заверил его Войтех, бросив на Ваню строгий взгляд. – Нас устраивают эти условия.

О том, что такие условия устраивают его до поры до времени, он решил не упоминать. В конце концов, их шестеро против четверых, к тому же у него есть оружие, а у Нева с каждым разом все больше пополнялся магический арсенал. В критической ситуации они разберутся, кто тут на самом деле главный, а пока не произошло ничего экстраординарного, он не видел смысла обострять конфликт.

Ваня либо правильно понял его взгляд, либо тоже решил пока смириться с ситуацией, но дальше выступать не стал, только недобро прищурился.

– Что ж, чудесно, – Страх улыбнулся. – Тогда предлагаю начать с осмотра вот этого строения, – он кивнул на серую стену за их спинами. Окна в ней начинались гораздо выше человеческого роста и ко входу вела широкая и довольно высокая каменная лестница. – Нам нужно до темноты успеть расположиться и закрепить безопасную зону, найти помещения для ночлега.

– Как будем ночевать, пан атаман? – с усмешкой поинтересовался Ваня. – Девочки налево, мальчики направо или по гражданству?

– Мы предпочтем отдельное помещение для своей группы, – с заметным раздражением ответил Страх. – Вы можете ночевать как вам удобно. Мы готовы поделиться с вами надувными кроватями, но имейте в виду, что все они двойные. Зато это теплее и мягче, чем спать на каменном полу.

– Так, Дворжак, имей в виду, – снова по-русски проворчал Ваня, – со своим братцем ночуешь сам, понял?

Стоявший рядом и все прекрасно понявший Карел только закатил глаза.

– Не могу не отметить, пан Сидоров, – насмешливо начал он, – что вы заметно льстите себе, переоценивая собственную привлекательность. Как вообще, так и в моих глазах в частности.

Ваня если и смутился, то виду не подал. Зато Лиля рядом с ним тихо хихикнула.

– Да кто вас разберет, – проворчал себе под нос Ваня, первым направляясь к большим дверям замка. – Пойдемте уже, а то реально стемнеет скоро, будем с фонариками в мобильниках ползать, как всегда.

Остальные члены их группы двинулись за ним, из Общества же пошли только Страх и Ханна. Даниэль и Ярослав остались во дворе приводить свою «мобильную лабораторию» в боевую готовность. По взгляду Вани, брошенному через плечо на белый фургон, стало понятно, что он предпочел бы остаться с ними и изучить лабораторию, а не замок, а потому уже пожалел о своем выпаде. Следовало наладить с Обществом дружеские связи, а не сразу демонстрировать вздорный характер.

Замок встретил их гробовой тишиной и полным запустением. Едва Страх распахнул тяжелую дверь, наружу вырвались облако горькой пыли и нити липкой паутины, а на всех исследователей дохнуло могильным холодом, как будто они вошли не в чей-то бывший дом, а в старый склеп графа Дракулы.

– Мы здесь сдохнем от холода, – проворчала Саша, плотнее запахивая куртку, но тем не менее с интересом оглядываясь по сторонам.

– Не волнуйтесь, несколько небольших комнат мы обогреть сможем, – дружелюбно улыбнулась ей Ханна.

– Мы вообще хорошо подготовлены для разных условий, – самодовольно добавил Страх, включая мощный фонарь, который немного разогнал тьму и осветил небольшое помещение, не имеющее окон. – Что ж, пойдемте выбирать комнаты.

Однако стоило им сделать несколько шагов, как большая тяжелая дверь с оглушительным грохотом захлопнулась за ними, словно крышка гроба.

Глава 2

5 октября 2014 года, 16.59

– Наверное, это просто сквозняк, – голос Ханны прозвучал так, словно она и сама не верила в свои слова, ведь никакой сквозняк не смог бы захлопнуть тяжелую дубовую дверь. – Или Ярослав пошутил. Он это любит.

Когда Ваня толкнул дверь в обратную сторону, та легко поддалась. По крайней мере, никто не собирался запирать их в замке. Однако Ярослав и Даниэль все еще возились возле фургона, который стоял достаточно далеко от входа, и никак не могли стать причиной случившегося.

– Пойдемте, – нетерпеливо позвал всех Страх. – Захлопнулась и захлопнулась, какая разница почему?

Коридор, в котором они оказались, походил скорее на небольшую комнату. Каменные стены выглядели мрачно и в некоторых местах уже успели порасти вездесущим мхом, но казались крепкими и надежными. В одном месте мох кто-то расковырял, и его оборванные куски, еще не успевшие высохнуть, лежали на полу. Вполне возможно, это сделали полицейские, которые прибыли сюда первыми несколько дней назад. Страх присел на корточки, взял кусочек мха в руки, смял его и зачем-то понюхал. Если он и сделал какие-то выводы, то делиться ими с остальными не спешил.

Следующая комната оказалась просторнее предыдущей и немного веселее. В большое окно, находившееся высоко под потолком и закрытое цветными витражами, светили лучи закатного солнца, преломляясь и падая на пол затейливыми узорами. Сюда выходило несколько дверей, вдоль одной стены протянулись каменные лавки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.